

Жена

Как быть замужем, оставаясь при этом самостоятельной

Катя Портнягина

Катя Портнягина

Жена

Серия «Трансформатор»

<https://litres.ru/56180948>

Жена:

ISBN 978-5-17-122668-8

Аннотация

О Кате Портнягиной известно мало. Пожалуй, лишь то, что она является «женой Трансформатора», Дмитрия Портнягина, предпринимателя, бизнес-блогера № 1 в русскоязычном YouTube, основателя международного клуба предпринимателей. И всё.

Эта книга – выход из тени, на первый взгляд, хрупкой Кати, девочки из далекого Благовещенска, которая вышла замуж за никому не известного парня. Но, став женой и помогая мужу расти и развиваться, поддерживая его в периоды побед и в моменты кризисов, она стала для него настоящей музой, другом, соратником, полноправным «партнером по жизни». Она тот человек, благодаря которому он стал именно тем, кем стал.

Перед вами пронзительная книга о том, как быть заМУЖем, оставаясь при этом самодостаточной, сильной и волевой личностью, красивой женщиной, молодой мамой и самой главной женщиной в жизни мужчины – ЖЕНОЙ.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Катя Портнягина

Жена

© Катя Портнягина, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2020

Предисловие

Когда я наконец решилась написать эту книгу, то долго размышляла: какую ценность принесет она людям, прочитавшим ее? Боюсь, что у меня нет универсального ответа на этот вопрос. Наверное, я просто хотела поговорить с вами на очень сокровенные темы. Поговорить как женщина, как жена. Я хочу поделиться своим опытом, рассказав о решениях, которые принимала в определенные периоды жизни. О тех уроках, которые преподнесла мне жизнь. Именно поэтому в этой книге нет историй про «женщину-кошку», «женщину-хозяйку», «женщину – гуру секса» и иже с ними! Я как могла избегала в ней оценочности и старалась не давать каких-то советов. Все описанное здесь – это то, что я проживала в своей жизни, показанное через призму отношений к другим людям, отношения к самой себе.

Эта книга про доверие. Недавно я обсуждала со своими друзьями, почему мы выросли такими пробивными и самостоятельными. Тогда мы пришли к выводу, что росли как цветы в поле. Нас родили и отправили в какое-то собственное путешествие по жизни. Нам доверяли для того, чтобы мы становились более самостоятельными, и это всегда хорошо. Доверие – это когда ты выступаешь с маленьким ребенком на равных. Для мужа ты становишься мотивацией, когда веришь ему. В отношениях с друзьями это только укрепляет

взаимоотношения.

Мой личный успех я всегда измеряла оценкой моих самых близких людей. Если у моего мужа Димы всегда было два главных желания – быть богатым и знаменитым, то я никогда не стремилась стать известной. Наверное, именно поэтому долгое время многие воспринимали меня только как жену Дмитрия Портнягина. Скажу честно, мне было очень комфортно находиться в его тени, потому что я больше про закрытый круг и женские ценности. Я развиваюсь по-своему: веду бизнес, руковожу женским сообществом, являюсь женой человека, который живет на огромных скоростях (что само по себе большой вызов). Однако пришло время что-то изменить и открыться всем тем, кто многие годы задавал мне вопросы относительно различных аспектов моей жизни.

Поэтому я и решилась написать эту книгу! Это можно сравнить с какой-то внутренней невидимой дверью, за которой мне хотелось стоять и наблюдать за всем, что происходит снаружи. Это история про «заслужить». Несмотря на то что мой самый главный «оценщик» – это мой муж, этот рассказ даже больше про самооценку. Это история про взаимное изучение друг друга и поиски подходов. Дима просто подошел ко мне с предложением: «Катя, расскажи свой личный опыт, я верю в его ценность». И я очень благодарна ему за это.

Возможно, та самая самокритичность, находящаяся внутри меня, не давала мне поверить в себя окончательно. Я со-

мневалась в том, что моя книга будет интересна. Даже вести свою собственную страницу в Instagram я не очень любила только лишь потому, что не была уверена, что кого-то это заинтересует. Я считала, что миллионы женщин живут так. Тем не менее мой внутренний непризнанный лидер, так или иначе, не давал мне покоя. И я решила написать эту книгу. Она об искренности, ответственности, прощении, уважении, отчаянии и любви. Наверное, настал тот момент, когда я могу рассказать о себе все. Наконец я готова выйти из тени. Привет, я Катя Портнягина!

Глава 1

Родом из детства

Наше детство очень сильно влияет на нашу дальнейшую жизнь. Кто бы что ни говорил, но именно тогда закладываются основы нашего восприятия мира, характер и основные «программы», которыми мы руководствуемся долгие годы. Любое переломное событие из ранних лет способно не только отложиться в памяти, но и повернуть нашу жизнь в определенное русло. Повлиять на наши приоритеты и цели.

Я родилась в Благовещенске. Мой родной город находится в одной из самых дальних точек нашей необъятной страны. Но, как ни странно, найти его на карте несложно. Просто веди пальцем по границе России с Китаем и рано или поздно наткнешься на Благовещенск. Через русло Амура (а это буквально полкилометра) – уже другая страна. На этом берегу говорят, преимущественно, на русском, а на противоположном – на китайском. С этой стороны – небольшой провинциальный Благовещенск, городок с населением в 250 тысяч человек. С той – тоже небольшой (по китайским меркам) Хэйхэ, всего-то 1,7 млн человек.

Наше детство очень сильно влияет на нашу дальнейшую жизнь. Кто бы что ни говорил, но именно тогда закладываются основы нашего восприятия мира,

характер и основные «программы», которыми мы руководствуемся долгие годы.

Но в 1987-м, когда я родилась, ни о чем таком я, конечно, не знала и не думала. Да и такого уж контраста жизни на разных берегах, какой есть сегодня, тогда не наблюдалось. Обычное детство позднесоветского ребенка, которому предстояло играть в куклы, пока вокруг сменялась эпоха, рушилось старое и как-то создавалось новое. И, конечно, ничего из этого нас, детей второй половины 80-х, тогда особо не волновало.

Что сказать о моей семье? Она была самой простой, как мне казалось тогда (да и сейчас кажется). У моей мамы я была вторым ребенком, у отца – первым и единственным. Когда я родилась, брату было уже 10 лет. Мама развелась с первым мужем и сразу же вышла замуж за моего отца. Как я понимаю, это было по большой любви. Мы с мамой никогда особо не затрагивали тему ее первого брака. Ни когда я была подростком, ни когда уже сама стала взрослой замужней женщиной. Между нами не было тех самых взаимоотношений «двух подруг», которые готовы делиться друг с другом самыми сокровенными переживаниями и у которых есть общие секретики. Наша история – про маму и дочь в самом привычном смысле. История, где последняя должна хорошо себя вести, учиться на «четверки» и «пятерки», не огорчать и не подводить первую. Пожалуй, так всегда и было. Даже в непростом переходном возрасте я старалась оста-

ваться для мамы примерной дочкой. Поэтому мы и не затрагивали в разговорах неприятные для нее темы. Как первого развода, так и второго. Единственное, что я поняла для себя: от отца моего брата мама ушла относительно легко, потому что особо и не любила этого мужчину. Со вторым, то есть моим отцом, все было уже иначе.

Любое переломное событие из ранних лет способно не только отложиться в памяти, но и повернуть нашу жизнь в определенное русло. Повлиять на наши приоритеты и цели.

«Любите, девушки, простых романтиков, отважных летчиков и моряков...» Мама выбрала третий вариант. Он был моряком дальнего плавания. Его присутствие в моей жизни, да и в жизни всей нашей семьи, можно было сравнить с морзянкой – точка, тире, точка, тире. Три месяца он в рейсе, два – дома. Пожалуй, первое осознанное и потому отложившееся в памяти восприятие отца произошло у меня примерно в четыре года. Нередко в семьях роль «плохого копа» достается маме, из-за ее строгости. А роль «хорошего» – папе, который балует детей, причем порой втайне от мамы. Вне всяких сомнений, я была папиной дочкой. Отец был единственным во всей семье, у кого я готова была часами сидеть на коленях. Я всегда смотрела на него с неподдельным обожанием, потому что для меня он был самым настоящим героем. Даже немного сказочным героем. Как Синдбад, он ходил по морям, бывал в самых разных странах (преимущественно ази-

атских) и конечно же привозил нам с братом подарки. Такие, которых ни у кого во дворе не было. Наверное, я была одной из первых девочек в Благовещенске, у кого появилась Барби. В начале 90-х по телевизору каждое воскресенье показывали диснеевские мультсериалы, которые длились целый час. Между сериями обязательно была детская реклама – кола, вафли, шоколадки, игрушки. Когда другие девочки с восторгом и мечтанием смотрели на экранных кукол Барби, у меня уже был ее дом – еще один роскошный подарок отца. Вот оно, бесхитрое детское богатство. При этом наша семья жила средне.

Маленькой девочке сложно понять, почему папа больше не приходит домой и не проводит с ней время. А маме тяжело было объяснить это не только мне, но и самой себе.

Время, что отец проводил с нами дома, пролетало быстро, а потом начинались долгие дни в его ожидании. К такому ритму я привыкла и, возможно, поэтому сразу и не поняла, что он ушел от нас. Почему и как – до сих пор не знаю. Не было никаких прощальных разговоров, долгих переездов... Ничего такого. Просто он не вернулся из очередного рейса. То время для меня до сих пор как в тумане. Маленькой девочке сложно понять, почему папа больше не приходит домой и не проводит с ней время. А маме тяжело было объяснить это не только мне, но и самой себе. Я просто знала, что папа есть, что он жив, но больше не хочет нас видеть.

Когда мне было 6 лет, я заболела менингитом. Это было очень серьезно – меня положили в больницу. Как потом рассказывала мама, был большой риск того, что я могу ослепнуть или стать глухонемой. Все то время, что я болела, мама постоянно упрасивала отца прийти и проведать меня. Она думала, что это придаст мне сил, позволит отвлечься. Наконец ей удалось уломать его – он все-таки приехал. Пришел в палату, немного посидел рядом с моей кроватью. Потом повязал мне на голову какую-то черную ленту с благословениями и ушел. В следующий раз я увидела его только в 16 лет.

Уже во взрослом возрасте я очень много прорабатывала тему отца с психологами. Да и до этого сама не один год билась над получением ответов, которые бы могли если не успокоить меня, то прояснить ситуацию с его уходом от нас. Но чем дальше в лес, тем больше дров. И до сих пор вообще ничего не понятно. На какие-то вопросы я смогла найти ответы, но куда больше вопросов так и подвисло в воздухе. В какой-то момент – о нем я расскажу чуть позже – я поняла, что больше не готова терзаться в поисках правды. «Очень трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно, если там ее нет», так что я просто решила снять с себя это бремя и не дописывать ту историю, которая никак не складывалась долгие годы. Нужно было просто перевернуть эту страницу и забыть.

Я понимаю, что мужчины нередко уходят из семей. Так было, так есть и так будет. Сами мужчины списывают это

на «природную полигамность». Как по мне – не самое убедительное оправдание своим личностным слабостям и половым прихотям. Конечно, и сама женщина может создать в семье такие условия, что или в петлю, или за порог без оглядки. И я понимаю такой выбор мужчин и поддерживаю его. Особенно если они до последнего бьются за сохранение семьи и детей. Но у нас была иная ситуация. Не хочу заниматься морализаторством, но, глядя на все со своей «колокольни», я все же считаю так: какие бы причины ни были, мужчина не должен бросать своих детей. Отец должен присутствовать в их жизни, пусть уже и не на постоянной основе, но все-таки это его наследие, его плоть и кровь. А значит, своему ребенку нужно помогать расти и понимать жизнь, поддерживать его, общаться, учить и заботиться.

Очень трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно, если там ее нет.

Мужчина не должен бросать своих детей. Отец должен присутствовать в их жизни, пусть уже и не на постоянной основе, но все-таки это его наследие, его плоть и кровь. А значит, своему ребенку нужно помогать расти и понимать жизнь, поддерживать его, общаться, учить и заботиться.

Не удивлюсь, если читатели-мужчины в этом месте немного поморщатся. Но я пишу эти строки с позиции долгожданного ребенка – мой отец, именно мой отец, больше всех ждал моего рождения. Повторюсь, для него я была пер-

вым и, как показала дальнейшая жизнь, единственным ребенком. В момент, когда я пишу эту книгу, у меня под сердцем бьется маленькое сердечко моего первого ребенка. И я просто не могу понять, как его жизнь, его существование могут не интересовать меня или Диму.

Это равнодушие со стороны отца было непонятно мне ни в 5 лет, ни в 15, ни сейчас. Именно равнодушие к жизни своего единственного ребенка. Не исключаю, что мама, особенно сразу после его ухода из семьи, могла как-то манипулировать мной из-за сильной обиды на отца. Но никогда не было такого, чтобы она унижала или проклинала при мне его или других мужчин. Она никогда не запрещала мне общаться с ним или видеться. Да и я сама не стала бы слушать ее в этом вопросе. Будь отец рядом, в Благовещенске, я бы тайком старалась встречаться с ним, созваниваться, переписываться. Что угодно, лишь бы поддерживать эту связь. Но почти сразу после разрыва он переехал жить на Сахалин, где обзавелся новой семьей. Все это время я видела, как мама сама нуждается в поддержке. Она осталась одна с двумя детьми. Ей пришлось очень резко поменять свою жизнь и научиться самой содержать нас с братом. Любая помощь от отца в тот момент была бы для нас нелишней.

И вот ведь какая штука. Уже будучи подростком, я простила отца за то, что он мог разлюбить маму и уйти от нее к другой женщине. То, что чувства могут закончиться, я к тому времени уже понимала. Но ведь я-то о нем думала по-

стоянно с самого детства и не понимала, как он мог уйти от меня?! Почему он не видит, как я расту, каким человеком становлюсь, что мне интересно в этой жизни, как я учусь и с кем гуляю за руку?! Пытаясь разобраться в своей проблеме с отцом, я беседовала с разными людьми. И для себя отметила, что те, кого отцы оставляли в раннем, еще неосознанном возрасте, не имеют такой рефлексии по этому поводу. В их жизнях отцы играли лишь биологическую роль. Эти люди выросли без отцов, но при этом и без ощущения травмы. Без какого-то рубца на душе. Они стали хорошими людьми, а мужчины нередко еще и очень любящими и трепетными папами. Но чем старше ты становишься, тем больше тебе дается развод родителей. И совсем уж не повезет, если тебе где-то 8–10 лет. Мало того, что в этот момент в глубине души ты страдаешь, ты чувствуешь эту несправедливость, так еще и дети в этом возрасте могут быть очень жестоки. У нас во дворе почти у всех были полные семьи. И не раз я чувствовала на себе эти издевки и презрение как к «брошенке». Мол, она какая-то неполноценная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.